

И пошли – в большое здание филармонии, возле которого сидит бронзовый Гаджибеков. Это здание с хорошей акустикой было сильно переделанным армянским кафедральным собором, и я вообще не знал, что там есть орган. Однако же был.

Самира долго рассказывала, что лучше органа нет инструмента, и когда началось исполнение, она закрыла глаза и стала слушать.

Я – тоже, и сначала мне показалось, что это невыносимая блажь – внимать вою труб, да и музыка эта была больно «не наша», сильно торжественная – само собой, что там именно исполнялось, я уже не припомню. Помню лишь, что начиная со второго произведения меня накрыло – сидел не шелохнувшись. Это было реальное открытие, я был поражён – как оказалось, где-то за пределами совковой попсы, типа Магомаева, блатных песенок под гитару и горлового азиатского пения – скрывается целая неизведанная Вселенная.

Автору довелось впервые «вживую» слушать органный концерт в Алма-Атинской консерватории. Он произвел ошеломляющее впечатление. Но органная музыка, конечно, на любителя. Хотя в католических храмах веками звучала для всех прихожан. Одно можно сказать, что в отличие от хэви-металл звуки органа возвышают дух человека, а не опускают его до нижней чакры. Благодаря усилиям супругов Поливиченко в Званном, хотя и недолго, звучала эта божественная музыка.